

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:
Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Таврической площади и в комиссионерской, Г. В. Беренштама; а также въ Уб. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Конторѣ С. И. Сербури. Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссионера. Импер. Моск. Университ. Ф. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 95.

Въ субботахъ и въ праздники не печатается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р. съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За единичныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 4, 8—10-го ноября.
Кавказская летопись. Приказы по Арміи. — Извѣщеніе.
Вѣсти о Россіи. С.-петербургъ. Феодосія. — Веке. курсы.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Физиологическіе очерки некоторыхъ Кавказскихъ личностей: Бернина (окончаніе 3-й главы).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПРІКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 4-го дня, 1860 года. Увольняются отъ службы, за ранамъ: Куринскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Подпоручикъ Тверининъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію: Состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ Эльмбековъ, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ Жульковский, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Навагинскаго, Штабсъ-Капитанъ Русановскій, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 34-го, Штабсъ-Капитанъ Гаерилловъ и Подпоручикъ Щека, Поручикомъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый одной трети, а послѣдній двухъ третей оклада. № 35-го, Поручикъ Отрешко, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. № 37-го, Штабсъ-Ка-

питанъ Гаргъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Ноября 8-го дня. Назначается: Делурный Штабъ-Офицеръ Штаба войскъ Терской области, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ Гончаровъ — Командиромъ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 8-го, на мѣсто Подполковника Коновалова, который переводится въ Навагинскій Пѣхотный полкъ.

Ноября 9-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 30-го Подполковникъ Гаерилловъ — въ Подполковники, съ увольненіемъ за равными отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Утверждается кофирмація: Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ Прапорщикомъ Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка княземъ Чавчавадзе, который, за побѣгъ за границу въ Турцію, безъ извѣщенія на измѣну и другіе противозаконныя поступки, разжаловывается въ рядовые. Умершіе исключаются изъ списковъ: Ризанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Генсель. Летучаго парка Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Поручикъ Чернышевъ. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 20-го роты, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи Антоновъ.

Ноября 10-го дня. Производится, за выслугу лѣтъ: Владикавказскаго полка Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска урядникъ Пинчукъ, въ Хоруужіе, съ увольненіемъ отъ службы. Увольняется отъ службы, за выслугу лѣтъ: Моздокскаго полка Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Сотникъ Киселевъ, съ мундиромъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Дербентскій житель Прапорщикъ Мирзанизовъ.

Данковскаго. Юнкеръ Данковскій былъ очень богатый и очень извѣщенный человекъ. Когда онъ поступилъ въ роту къ капитану N., тотъ очень любезно предложилъ ему не ходить въ лѣсъ и въ казю, такъ-какъ это совершенно лишнее. Въ первый разъ послѣ этого, какъ ему понадобились деньги, онъ приказалъ фельдфебелю нарядить его въ казю версты за 30. Шестидесяти-верстный моционъ Данковскаго въ двое сутокъ не понравился юнкеру и, по возвращеніи, онъ отправился къ ротному командиру наложить ему его обвиненіе и просить увольненія отъ подобныхъ прогулокъ. Онъ засталъ у него нѣсколько человекъ гостей, а потому тотчасъ приступить къ дѣлу посѣщенія было неможно. Составилась игра, въ которой и Данковскій принялъ участіе и проигралъ капитану 200 рублей. За ужасномъ капитанъ обратился къ нему съ вопросомъ:

- А вы, кажется, въ прошлый разъ ходили въ казю?
— Да, фельдфебель сказалъ, что вы приказали.
— Нѣтъ, нѣтъ! Онъ перепуталъ. Къ чему вамъ ходить? Не ходите больше.

Данковскій очень радъ. Проходитъ нѣсколько времени; капитану опять нужны деньги и опять Данковскій, по недоразумѣнію фельдфебеля, идетъ съ колонной. Недоразумѣніе объясняется за картами у ротнаго командира, откуда Данковскій выходитъ съ значительно-облегченнымъ бумажникомъ. Такъ ужъ его и прозвали дойной коровой.

Баталіонный командиръ у Бернина былъ грузинскій или армянскій князь, котораго Бернинъ считалъ хорошимъ человекомъ до-тѣхъ-поръ, пока тотъ не сбѣжалъ капитану N. формальнаго предложенія предать его, Бернина, военному суду за нетрезвое поведеніе. Дѣло было вотъ какъ. Идетъ разъ Бернинъ по станицѣ поздно вечеромъ, вдругъ слышитъ женскій крикъ. Кричатъ такъ, какъ будто зовутъ на помощь. Бернинъ прибавилъ шагу и повернувшись въ переулокъ, откуда неслись крики, увидѣлъ при лунномъ свѣтѣ человѣчскія фигуры, которыя боролись. Подбѣжавъ онъ узналъ 14-ти лѣтнюю Настю, дочь своего квартирнаго хозяина, которая старалась отбиться отъ пристававащаго къ

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы по кавказской арміи.

Ноября 11-го дня 1860-го года. — Въ г. Тифлиси.
Г. Военный Министръ, отзывающій отъ 15 го октября № 1753-й, уведомилъ меня, что Государь Императоръ, въ 3-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить состоявшееся, по ходатайству моему, положеніе Кавказскаго Комитета, коимъ постановлено уроженцевъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ, выпускать изъ школы на службу, независимо отъ ихъ происхожденія: а) получившихъ на экзаменѣ по всемъ предметамъ полное число балловъ — Хоруужими; б) получившихъ по всемъ предметамъ не менѣе двухъ третей полнаго числа балловъ — урядниками, съ правомъ на производство въ Хоруужіе чрезъ годъ, и в) за тѣмъ остальныхъ, получившихъ однако въ практической сѣмкѣ и межеваніи не менѣе половины полнаго числа балловъ — урядниками, съ предоставленіемъ права на производство въ Хоруужіе: тѣмъ кои получили во всехъ остальныхъ предметахъ не менѣе 1/2 полнаго числа балловъ — чрезъ два года, а всемъ остальнымъ — чрезъ четыре года, съ тѣмъ однакожъ, чтобы тѣ изъ сихъ послѣднихъ, кои по происхожденію имѣютъ право на производство въ чинъ чрезъ два года, не лишались сего права.

Объявляю объ этомъ, для свѣдѣнія и руководства.
— Гарнизоны укрѣпленій нагорной полесы Терской области, по случаю обнаружившихся волненій въ краѣ, будучи поставлены на военное положеніе, несутъ труды, не менѣе тяжелыя трудовъ отрядныхъ войскъ, а между тѣмъ нижніе чины не пользуются, наравнѣ съ отрядными, усиленнымъ жалованьемъ. Признавая совершенно справедливымъ гарнизоны означенныхъ войскъ сравнивать по довольствію жалованьемъ съ отрядными войсками и принимая во

ней съ своими обязанностями, полу-пьянаго юнкера. Юнкеръ этотъ былъ племянникъ баталіоннаго командира и служилъ съ Бернинымъ въ одной ротѣ. Бернинъ далъ армянскому князю русскаго туза и отвелъ домой молоденькую казачку. Племянничекъ расхныкался передъ сѣтельнымъ дядошкой и шепель, что Бернинъ самъ-же напоилъ его, да потому отколотилъ. Вслѣдствіе этого, на другой день капитанъ N. получилъ отъ баталіоннаго командира бумагу такого содержанія: «Неоднократно замѣчено мною, что върѣзной вамъ роты юнкеръ такой-то имѣетъ пристрастіе къ горячимъ напиткамъ и если ваше благородіе замѣтити тоже, то не отдавать ли дескать его подъ судъ въ примѣръ другимъ». Капитанъ N. отвѣчалъ, что онъ не замѣчалъ ничего подобнаго и удивляется, какъ его сѣтельность неоднократно могъ замѣтить то, чего никогда не было. Тѣмъ дѣло и кончилось. Но съ этихъ поръ Бернинъ могъ быть увѣренъ, что какъ-бы хорошо ни служилъ онъ, представленіе его не пройдетъ черезъ баталіонъ.

Общества въ Черногорскомъ полку не было никакого, хотя между офицерами было много женатыхъ. Старая истина, что чѣмъ меньше городокъ, тѣмъ больше въ немъ сплетней, нигдѣ такъ хорошо не приживается, какъ въ кавказскихъ крѣпостяхъ. Тамъ духомъ сплетничества зараженъ не только тотъ полкъ, который называютъ прекраснымъ и для котораго сплетни составляютъ насущную потребность, какъ воздухъ и вода; но даже мушкетеры въ дѣлѣ сплетничества не уступаютъ ни провинціальнымъ юнкамъ, ни столичнымъ кринодинамъ. И это очень понятно. Вслѣдствіе раздѣленія общихъ интересовъ — нѣтъ никакихъ; всѣ разговоры вертятся на полковыхъ дрягяхъ и мушкетеры незамѣтно приобрѣтаютъ гнусную привычку пересудовъ и черненія чужихъ репутаций. Отсюда происходятъ мелкія, грязныя интрижки, жертвами которыхъ часто бываютъ люди достойные. Кавказскихъ офицеровъ обвиняютъ въ томъ, что они чаще, нежели можетъ быть слѣдовало бы, прибѣгаютъ къ бутылкѣ: да что-жъ имъ дѣлать больше?

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НѢКОТОРЫХЪ КАВКАЗСКИХЪ ЛИЧНОСТЕЙ.

II.

БЕРНИНЪ.

(Окончаніе III главы)

Черногорскій егерскій полкъ.

Бернинъ имѣлъ особенное несчастье съ перваго разу не понравиться Зоричу и онъ не упускалъ случая придираться къ нему; а если такового случая не представлялось, то, не задумываясь, избобрѣталъ его. Послѣ описанной сцены онъ часто началъ ставить его на часы около своей квартиры. Бернину, человеку съ серьезнымъ направленьемъ и съ сознательно-развитымъ самолюбіемъ, тяжело было переносить эти мелкія, пошлыя придирки: онъ прилежно занялся службой и вскорѣ выхлопоталъ, что его спустили въ роту. Но поручикъ Зоричъ былъ не просто «шутъ гороховый», какъ звали его юнкера: онъ былъ злой шутъ. Насплетничать, наклеветать на кого-нибудь не только ничего ему не стоило, но, напротивъ, доставляло истинное удовольствіе. Онъ постарался и успѣлъ набросить невыгодную тѣнь на репутацію Бернина, и когда тотъ оставилъ его команду, то полковой адъютантъ и баталіонный командиръ смотрѣли на него подозрительно, какъ на человека съ длиннымъ языкомъ и своевольнымъ характеромъ.

Ротный командиръ Бернина былъ человекъ невредный; специальность его составляли карты, и правда, чтобы имѣть средства поддерживать игру, онъ частенько прибѣгалъ къ ротному ящику; но всегда во-время пополнялъ его. Впрочемъ, ресурсы къ игрѣ онъ и черпалъ не такъ часто изъ ротныхъ сумъ, какъ изъ кошелька юнкера

внимание, что въ нагорной полосѣ существуетъ на всѣхъ припасахъ такая же дороговизна, какъ и въ Закавказскомъ краѣ, испрашивалось Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ числа чинамъ поминутыхъ гарнизоновъ, по числу 25-ти ротъ пѣхоты и небольшихъ командъ другихъ войскъ, усиленнаго жалованья со времени обнаружившагося волненія въ Нагорной полосѣ, и на производство на будущее время всѣмъ войскамъ, которыя будутъ находиться въ томъ краѣ, усиленнаго жалованья постоянно, наравнѣ съ Закавказскими войсками.

Нынѣ Т. Военный Министръ, отъ 16-го октября за № 8482, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ 8-го октября Всевышнейше соизволилъ изъяснить согласіе на означенное ходатайство.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по войскамъ вѣрною мнѣ Арміи, къ надлежащему свѣдѣнію.

Ноября 12-го дня. По вступившему ко мнѣ по командѣ представленію, утверждаю Майора Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Тамькина* — Командиромъ 4-го баталіона этого полка, на имѣющуюся вакансію.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подписные подписаль: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Барятинскій.*

* * По измѣнившимся обстоятельствамъ, чтенія г. Богачева при Главномъ Штабѣ, съ 1-го декабря сего года, будутъ вмѣсто среды и субботы — по понедельникамъ и четвергамъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: «Обращаемъ вниманіе тѣхъ, до кого это касается, на слѣдующее замѣчаніе: Вслѣдствіе измѣненія, послѣдовавшаго по случаю открытія участка варшавской желѣзной дороги отъ Острова до Динабурга, въ часахъ прихода и отправленія поѣздовъ, заграничныя письма и газеты не только не доставляются намъ скорѣе, но получаютъ въ Петербургѣ шестью часами позже прежняго. Для торговаго міра это важное неудобство, которое можетъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, причинять даже значительныя потери. Управленіе дороги пойметъ, конечно, безъ дальнѣйшихъ настояній, всю важность того, чтобы письма доходили по назначенію не тогда уже, когда полдня прошло. Мы ждемъ измѣненія въ таблицѣ часовъ прихода и отправленія поѣздовъ варшавской желѣзной дороги, составленной безъ достаточнаго соображенія съ законными требованіями почты».

Ө в о д с і я, 17-го сентября. *Өеодосійская желѣзная дорога.* — *Переселеніе татаръ.* И въ газетахъ и въ публикѣ были слухи, что компанія русскихъ желѣзныхъ дорогъ или вовсе отказывается отъ постройки московско-өеодосійской дороги, или откладываетъ работы по этой

Пусть тѣ, у которыхъ въ рукахъ власть и средства, заботятся о соединеніи общества; пусть разсвѣтятъ общественную апатію, пусть расшевелить дремлющіе умы и пробудятъ участіе къ вопросамъ, которые съ недавняго времени съ такими благотѣльными послѣдствіями вошли въ нашу жизнь, — и тогда увидятъ, сколько нетронутыхъ силъ и энергіи таится въ кавказскомъ обществѣ, повидимому то апатичномъ, то мелочномъ.

Разладица между высшими необходимо отражается на низшихъ: если офицеры не составляютъ между собою дружнаго, единомышленнаго общества, то о юнкерахъ и говорить нечего. Юнкера Черногорскаго полка также жили кружками. Пусть, безцвѣтнѣе и безцѣльнѣе этой жизни ничего представить себѣ нельзя. Цѣль-то впрочемъ была одна у всѣхъ: это — офицерскій чинъ; но о внутреннемъ значеніи этого чина, объ обязанностяхъ, съ нимъ соединенныхъ, никому и въ голову не приходило. Станнымъ и дикимъ казалось все это Бернину, который хотѣлъ отъ жизни не однихъ только зплатъ. Товарищи любили его, какъ добраго малаго, готоваго послѣднимъ подлѣиться съ нуждающимся; уважали за смѣлую рѣчь и горделивое достоинство, не допускавшее его въ малодушномъ молчаніи склонять голову передъ сильною неправдой; но, въ свою очередь, онъ казался имъ порядочнымъ чудачкомъ. Они удивлялись, изъ-за чего человекъ волнуется столько и стоитъ ли обращать вниманіе на господъ, подобныхъ Зоричу, не понимая, что Бернинъ страдалъ не за одного себя, что въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ его личности, онъ видѣлъ оскорбленіе цѣлаго сословія, въ униженіи индивидуума — униженіе человечества вообще. Онъ удалился отъ общества, заперся въ своей квартирѣ и обложился книгами. Уединеніе подлѣствовало на него благотворно, какъ дѣйствуетъ оно на всякаго мыслящаго человека. Забывъ дразни собственнаго существованія и отложивъ въ сторону тревожные вопросы современной жизни, онъ съ увлеченіемъ предавался чтенію своихъ любимыхъ писателей и

линій на неопредѣленное время; а между тѣмъ работы по всей линіи отъ д. Уйгула до Сиваша не прекращались во все время, съ апрѣля мѣсяца, и теперь продолжаются съ тою же дѣятельностію. Въ послѣднее время получено разрѣшеніе начинать работы отъ Өеодосіи до Уйгула и скоро на этотъ участокъ будетъ переведено съ Сиваша, гдѣ всѣ земляныя работы почти уже окончены, 300 человекъ рабочихъ. Все это никакъ не вѣжется съ слухами о приостановкѣ или о прекращеніи постройки өеодосійской дороги. Иначе, зачѣмъ бы бросать эти миллионы рублей на земляныя работы, отъ которыхъ и слѣдовъ не останется, вѣроятно, если приостановить работы на продолжительное время? А желѣзная дорога куда какъ нужна бы была для Крыма, особенно въ настоящее время. Она значительно ускорила бы, вѣтъ сомнѣнія въ томъ, заселеніе края, который день-отъ-дня пустѣетъ отъ непрерывнаго выселенія татаръ. Еще въ июль имъ выдано было 23,000 паспортовъ. Въ прошломъ мѣсяцѣ черезъ Өеодосію уходили огромными массами ногайцы, поселенные въ мелитопольскомъ уѣздѣ. Грустно слѣдить за невеселыми, печальными лицами отправляющихся татаръ! Тяжело имъ покидать родную землю, гдѣ они оставляютъ за собою могилы отцовъ, оставляютъ свои дома и имущества или отдаютъ ихъ за ничто — и идутъ на неизвѣстное будущее. Многие изъ нихъ намъ сами говорили объ этомъ. А между тѣмъ, они все таки идутъ. Непонятно — какая сила влечетъ ихъ вонъ изъ Крыма? Сами они никогда не хотятъ сказать объ этомъ ясно. Грустятъ по родицѣ и тяжело расстаются съ Крымомъ особенно женщины; многія изъ нихъ забываютъ при одной мысли, что имъ нужно покинуть Крымъ, а другія умираютъ въ пути. Покидая деревни, разставаясь съ родными пепелищами, дѣвушки и женщины собираются и поютъ пѣсни, сложенные нарочно на случай переселенія изъ Крыма. Въ пѣсняхъ этихъ не замѣтно ни особеннаго поэтическаго чувства, ни глубокаго смысла, но онѣ вполнѣ выражаютъ тяжелое чувство разставанія съ родной и неопредѣленность будущаго. (Радуга)

ВѢСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 11-го ноября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	36 ³ / ₁₆ ,	36,	36 ¹ / ₁₆
» Амстердамп, пенс.	175 ³ / ₄ ,		176 ¹ / ₄
» Гамбургъ, пенс.	31 ¹ / ₈ ,		⁹ / ₁₆
» Парижъ	374,		377

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Манифестация въ пользу мира, которыми ознаменовался обѣдъ лондонскаго лорда-мера, причинили довольно значительное повышение биржевыхъ курсовъ въ Парижѣ, но произвели совсѣмъ другое дѣйствіе на политическихъ людей, которые замѣтили въ рѣчи лорда Пальмерстона объявленіе, что Англія будетъ продолжать свои вооруженія, и во всѣхъ рѣчахъ умолчаніе о тѣхъ вопросахъ, ко-

почувствовалъ себя выздоравливающимъ нравственно. Но это продолжалось недолго.

Разъ вечеромъ, когда Бернинъ уже собирался спать, вошелъ къ нему дежурный по полковой канцеляріи и передалъ приказаніе адъютанта немедленно явиться въ канцелярію. Во все продолженіе службы Бернинъ ни разу даже не говорилъ съ поручикомъ Ярмы, дѣлъ въ полковой канцеляріи не имѣлъ никакихъ и потому его очень удивило это позднее приглашеніе. Онъ подвязалъ тесакъ и отправился.

— Поручикъ пошелъ къ полковому командиру, сказалъ дежурный, когда они подошли къ адъютантской квартирѣ: — подождите ихъ здѣсь.

Въ ожиданіи, Бернинъ присѣлъ на ступеньку крыльца. Черезъ нѣсколько минутъ изъ комнатъ вышелъ денщикъ и, замѣтивъ въ темнотѣ человѣческую фигуру, окликнулъ:

— Кто здѣсь?

— Я, отвѣчалъ Бернинъ.

— Да кто ты?

— Юнкеръ, за которымъ послалъ поручикъ.

Денщикъ, ни слова болѣе не говоря, отправился обратно въ комнату, откуда вышелъ опять уже со свѣчей, и поднесъ ее къ самому лицу Бернина, проговорилъ:

— Ну, такъ; это вы самые и есть.

— Разумѣется, я; что же тебѣ нужно?

— А вотъ увидите что. Да вы сами знаете.

Денщикъ не совсѣмъ твердо стоялъ на ногахъ и отъ него сильно несло водкой. Бернинъ пожалъ плечами и отвернулся, не находя нужнымъ вступать въ дальнѣйшія объясненія съ пьянымъ лакеемъ. Около часу ждалъ онъ адъютанта; наконецъ тотъ возвратился отъ полковника. Бернинъ велѣлъ за нимъ вошелъ въ комнаты и остановился въ залѣ — у порога, какъ подобаетъ нижнему чину. Адъютантъ прошолъ прямо въ кабинетъ, откуда черезъ минуту вышелъ въ бешметѣ, съ саженной папирсой. Бернинъ приготовился слушать; адъютантъ молча ходилъ по

торые въ настоящее время наиболее замѣтны. Красноурѣчье ораторовъ касалось только общихъ мѣстъ, а не частностей, обусловливающихъ поддержаніе мира. Нельзя вѣрить въ неизбежность войны, но нельзя довѣрять и мѣру, не смотря на рѣчь лорда Пальмерстона, или, вѣрнѣе, именно вслѣдствіе этой рѣчи.

— Рѣчи, произнесенныя лордомъ Пальмерстономъ и лордомъ Джозефомъ Росселемъ на обѣдѣ компаніи соловаровъ, произвели въ Англіи довольно сильное впечатлѣніе, потому въ особенности, что засвидѣтельствовали совершенное согласіе мнѣній между первымъ министромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и опровергли слухи о минимыхъ разногласіяхъ въ кабинетѣ по итальянскому вопросу.

— Англійскія газеты одобряютъ возвышеніе лондонскимъ банкомъ учета, вслѣдствіе полученныхъ имъ изъ Парижа значительныхъ требованій золота, и говорятъ, что эта мѣра не оправдываетъ нисколько причиненной ею тревоги.

— Въ Парижѣ носятъ слухи о займѣ, который вынуждаетъ значительными вооруженіями, производимыми во Франціи.

— Газета «Opinione», опровергая слухи о войнѣ, увѣряетъ, что австрійскіе чиновники въ Венеціанской области стали гораздо-скромнѣе, со времени варшавскаго свиданія. «Если перевозка боевыхъ снарядовъ и продолжается» — присовокупляетъ «Opinione» — «то число австрійскихъ войскъ не увеличивается отъ передвиженія ихъ, потому что одни выступаютъ, а другія прибываютъ». «Opinione» превозноситъ до небесъ политику Англіи въ отношеніи къ Италіи. Тоже дѣлаетъ и «Gazetta del Popolo».

Газета «Nationalités» выражаетъ живѣйшее удовольствіе свое, по поводу послѣдней депеши лорда Джона Росселя, но въ то же время не соглашается съ мнѣніемъ мажоритарнаго органа въ Генуѣ, газеты «Unita Italiana», что Англія — единственная, искренняя и безкорыстная союзница Италіи, и утверждаетъ, что въ-сущности Франція всего серьезнѣе и искреннѣе расположена къ ней.

— Въ «Газетѣ Южной Германіи» пишутъ, что Германія, пока граничатъ ея не угрожаетъ никакая опасность, можетъ начать съ Франціей войну только на двухъ условіяхъ: 1) чтобы военное управленіе было пре доставлено Пруссіи и 2) чтобы Австрія отказалась отъ реставраціи въ Италіи. «Национальная Газета» придаетъ большое значеніе нынѣшнимъ дружественнымъ сношеніямъ между Россіей и Франціей, тѣмъ-болѣе, что политика послѣдней восторжествовала и въ Швейцаріи, Испаніи, Германіи и Англіи — и всѣ эти успѣхи увѣнчаны побѣдой въ Китаѣ. Сближеніе Франціи съ Россіей даже начинается не на шутку тревожить лондонскій кабинетъ.

— Газета «Börsenhalle» извѣщаетъ, что австрійскій императоръ, послѣ свиданія съ королемъ баварскимъ, поѣхалъ въ Берлинъ, чтобы эти посѣщенія не побудили Виртембергъ и Баварію предложить франкфуртскому сейму объявить обладаніе Австріи Венеціанской областью «германскимъ интересомъ» — ибо тогда Пруссія будетъ поставлена въ необходи-

комнатъ, крутя усы. Нѣмая сцена эта продолжалась довольно-долго; наконецъ Бернинъ рѣшился прервать ее.

— Вы присылали за мной, поручикъ; что вамъ угодно? Поручикъ еще разъ прошелся по комнатѣ и, остановившись передъ Бернинымъ въ позѣ Наполеона I, «съ руками сжатыми кресломъ», рѣзко спросилъ:

— Кто далъ вамъ право, милостивый государь, бить у меня окна и проломить голову моему человѣку?

Бернинъ попятился назадъ. Если бы онъ не зналъ, что поручикъ Ярмы никогда не бываетъ пьянъ, то теперь подумалъ бы, что имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, допившимся до *чортиковъ*. На такое быстрое и неожиданное нападеніе онъ только и могъ отвѣчать вопросомъ:

— Когда?

— Сегодня вечеромъ, какихъ-нибудь полтора, два часа тому назадъ, произнесъ адъютантъ, отбивая каждое слово.

— Сегодня я цѣлый день не выходилъ съ квартиры.

— Такъ вы хотите меня увѣрить, что это были не вы? Эй, Наумовъ! поди сюда.

Вошелъ денщикъ.

— Разсказывай, какъ было дѣло.

Денщикъ разсказалъ, что онъ накрывалъ чайный столикъ какъ въ окно влетѣлъ камень, въ дребезги разбившій стекло. Онъ подбѣжалъ къ окну и въ неясномъ свѣтѣ сумерекъ увидѣлъ человека, быстро удалявшагося отъ дома. Онъ выбѣжалъ на улицу и пустился въ догонку за незнакомымъ; но тотъ, подпустивъ его къ себѣ на близкое разстояніе, ударилъ камнемъ въ голову, сшибъ съ ногъ, а самъ скрылся за угломъ сосѣдняго дома. Въ доказательство того, что онъ не бредитъ, денщикъ показывалъ свѣжую рану на окровавленной головѣ.

— Но почему-жъ ты знаешь, что это былъ я? спросилъ Бернинъ.

— Какъ не знать! Я васъ знаю: мы одного баталіона. Я 5-ой егерской роты.

Бернинъ былъ рѣшительно какъ во снѣ.

мость подать рѣшеніе въ пользу или противъ этого, подобно вѣтъ другимъ членамъ Германскаго Союза.

— Носится слухи, что г. Персини сдѣлается на мѣсто г. Тувенеля министромъ иностранныхъ дѣлъ, а графъ Валевскій государственнымъ министромъ.

— Парижская газета «Presse» извѣщаетъ, что императрица французовъ уѣхала, 14-го (2-го) ноября, въ Шотландію и подъ строжайшимъ никогнито отправится въ помѣстье герцогини Гамильтонъ (урожд. принцессы баденской, дочери великой герцогини Стефаніи), чтобы пользоваться тамъ водами.

— Газета «Times» извѣщаетъ о прибытіи въ Лондонъ императрицы французовъ, которая посѣтила сейденгемскій дворецъ и 15-го (3-го) ноября наѣзжала въ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Шотландію, гдѣ герцогъ Гамильтонъ готовитъ ей роскошный пріемъ. Въ Лондонѣ носится слухъ, что императоръ Наполеонъ, быть-можетъ, самъ пріѣдетъ за императрицей, къ концу пребыванія ея въ Шотландію.

— Императрица французовъ уѣхала въ Шотландію, подъ именемъ графини Пьерфонъ. Пишутъ изъ Парижа, что она страдаетъ глубокой меланхоліей, вслѣдствіе преждевременной смерти сестры ея, герцогини Альба. То же говоритъ и фельетонистъ «Journal de St.-Petersbourg», который прибавляетъ, что ея величество велѣла срыть домъ, гдѣ жила герцогиня, и потомъ продать то мѣсто, на которомъ онъ былъ построенъ.

— Изъ Парижа пишутъ «Новой Прусской Газетѣ», что императоръ французовъ предлагалъ австрійской императрицѣ дворецъ въ Ниццѣ и вызвалъ даже выѣхать ей навстрѣчу до Страсбурга; но врачи нашли, что климатъ о. Мадеры будетъ для ея здоровья полезнѣе ниццкаго.

— Въ Парижѣ снова много занимались сирійскимъ вопросомъ. Г. Персини, котораго ждуть со-дня на-день въ Парижъ, имѣлъ на этотъ счетъ совѣщаніе съ лордомъ Пальмерстономъ. Говорятъ, что первый министръ лично выказалъ большую стоворчивость, но объявилъ, что считаетъ невозможнымъ убѣдить парламентъ согласиться на продленіе пребыванія французскихъ войскъ на Ливанской горѣ хоть однимъ днемъ свыше срока, опредѣленнаго конвенціей, которая заключена по этому предмету между различными европейскими державами.

— Аѳинская газета «Свѣтъ» говоритъ, что еслибъ иностранные консулы не принудили дамасскаго пашу принять мѣры къ тому, чтобы турецкій гарнизонъ всю ночь ходилъ патрулемъ по улицамъ этого города, то новая рѣзня христіанъ послѣдовала бы непременно. Убийцы сдѣлали знаки на домахъ христіанъ, чтобы указать на нихъ своимъ сообщникамъ.—Въ Македоніи, Фессаліи и Болгаріи участь христіанъ совершенно та же. По словамъ другой аѳинской газеты, всѣ дома въ Дамаскѣ были обозначены—христіанскіе одними знаками, а мусульманскіе другими — въ видахъ новой, всеобщей рѣзни.

— Всмотрись въ меня хорошенько, продолжалъ онъ, обращаясь къ деньщику:—можетъ быть, ты смѣшалъ меня съ кѣмъ нибудь другимъ. Я тебя вижу въ первый разъ.

— Чего смотрѣть! знаю я васъ очень хорошо: это были именно вы, отвѣчалъ деньщикъ съ убѣжденіемъ...

— Ну-съ, что скажете на это? спросилъ адъютантъ, выславъ деньщика.

— Да что сказать вамъ, поручикъ, отвѣчалъ Бернинъ. Во всей этой исторіи я ровно ничего не понимаю. Повторяю вамъ, что сегодня я не выходилъ изъ комнаты.

— Отчего-жъ человекъ показываетъ именно на васъ, а не на кого-нибудь другаго?

— Не знаю.

— Это прекрасно! Вы не знаете, я не знаю—кто-же знаетъ? Надо-же, наконецъ, разъяснить это дѣло. Чѣмъ вы докажете, что это не вы сдѣлали?

— Къ несчастію, я не могу представить фактическихъ доказательствъ моей невинности, но за меня говоритъ здравый разсудокъ. Чтобы сдѣлать подобный поступокъ, надо быть или въ горячкѣ, или пьянымъ: посмотрите на меня—я здоровъ и трезвъ. Во всю службу мою я не имѣлъ съ вами никакого столкновенія, зла на васъ не питаю: съ какой-же стати буду я бить у васъ окна? Да при томъ, это не въ моемъ характерѣ. Окна бьютъ только слишкомъ веселая компанія въ трактирахъ и... знаете гдѣ еще?—а я не имѣю повода считать вашъ госпиталь тѣмъ, или другимъ. Остается одно предположеніе—что я сошелъ съ ума: такъ судите сами.

— Все это пустыя слова и больше ничего, сказалъ адъютантъ. Безъ причины человекъ не сталъ бы показывать на васъ.

— Да, наконецъ, неужели вы слову дворянина вѣрите меньше, нежели бреднямъ своего пьянаго деньщика, продолжалъ Бернинъ. Посмотрите: вѣдь онъ едва на ногахъ стоитъ.

— Все это такъ; но я ему вѣрю. Мнѣ говорили объ васъ и поручикъ Зоричъ и вашъ батальонный командиръ.

(Ind. V. J. de St.-Pét.) Вотъ прощальная прокламація Гарибальди къ его товарищамъ по оружію: «Мы должны считать окончивающійся періодъ послѣднимъ этапомъ нашего возрожденія и готовиться къ блистательному завершенію изумительнаго замысла избранниковъ двадцати поколѣній, исполненіе котораго Провидѣніе предоставляетъ нашему счастливому поколѣнію. Да, молодые люди! Италия обязана вамъ предпріятіемъ, заслужившимъ всеобщія рукоплесканія. Вы побѣдили—и побѣдите—потому-что отнынь вы привыкли къ тактикѣ, рѣшающей сраженія. Вы не выродки тѣхъ, которые проникли въ глубину македонскихъ фалангъ и поразили въ грудь гордыхъ побѣдителей Азии. За этой изумительной страницей исторіи нашей страны послѣдуетъ другая, еще болѣе-славная, и невольникъ окончательно покажетъ свободному брату своему острое желѣзо, принадлежащее къ звѣзѣмъ его цѣпей. Къ оружію, всѣ! всѣ!—и притѣснители исчезнутъ, какъ прахъ. Вы, женщины, отбросьте далеко отъ себя трусовъ—они дадутъ вамъ только трусовъ, а вы, дочери земли красоты, хотите храбраго и великодушнаго поколѣнія! Пусть трусливые доктринеры перенесутъ въ другое мѣсто свое рабство и мелочность. Этотъ народъ хочетъ быть братомъ другихъ народовъ, но сохранить свою гордость, съ возвышеннымъ челомъ, а не унижать его, прося, какъ милости, свободы своей; онъ не хочетъ идти на буксиръ людей съ грязнымъ кораблемъ; лѣтъ! лѣтъ! лѣтъ! Провидѣніе принесло Италію въ даръ Виктора-Эммануила. Всякій итальянецъ долженъ пристать къ нему, связать съ нимъ судьбу свою. Наряду съ королемъ-рыцаремъ всѣ споры должны исчезнуть, всѣ неудовольствія разсѣяться. Еще разъ повторяю вамъ крикъ мой: къ оружію, всѣ! всѣ! Если въ мартѣ 1861 года не окажется миліонъ вооруженныхъ итальянцевъ—то можно будетъ воскликнуть: бѣдная свобода, бѣдная итальянская земля! Но лѣтъ; я далеко отбрасываю отъ себя мысль, которая внушаетъ мнѣ отвращеніе, какъ ядъ. Мартъ 1861 года и, если нужно, февраль, найдеть насъ всѣхъ на своемъ постѣ. Итальянцы Каталафиме, Палермо, Вольтурно, Анконы, Кастельфидаро, Изерни, и съ ними всякій житель этой неробкой и нетрусливой страны, всѣ мы примкнемъ къ славному воину при Палестро и нанесемъ послѣдній ударъ сокрушающейся тиранинѣ. Примите, молодые волонтеры, почтенный остатокъ десяти сраженій, прощальное слово. Я отсылаю васъ, взволнованный изъ глубины души. Теперь я долженъ удалиться, но лишь на нѣсколько дней. Часть сраженія соединитъ меня снова съ вами—наряду съ воинами за итальянскую свободу. Пусть возвратятся домой только тѣ, которыхъ призываютъ настоятельными семейныя обязанности, и тѣ, которые, будучи славнымъ образомъ изувѣчены, заслужили признательность отчизны. Они будутъ служить ей еще и дома зрѣлищемъ благородныхъ рубцовъ, украшающихъ мужественные двадцатилѣтніе лбы ихъ. Что касается до другихъ, то пусть они остаются для охраненія славныхъ знаменъ. Мы скоро сойдемся, чтобы совокупными силами устремиться къ ос-

Я давно имѣлъ васъ въ виду. Теперь я вотъ что скажу вамъ: если завтра до обѣда вы не представите исныхъ доказательствъ своей правоты, я рапортомъ представлю васъ полковому командиру. Можете идти.

Возвратясь домой, Бернинъ всю остальную часть ночи провелъ въ размышленіи, стараясь во всей этой путаницѣ отыскать хоть слабую нить, которая привела бы его къ открытію истины. Но напрасно. Предположить, что деньщикъ подкупленъ показывать на него, Бернинъ не могъ, потому-что не имѣлъ враговъ между товарищами. Осталось одно средство добраться до истины; можно было подослать кого-нибудь къ адъютантскому деньщику, напоить его и вывѣдать, что его заставляеть показывать именно на такого-то. Но эту мысль Бернинъ отвергъ какъ недостойную, потому-что приходилось въ такомъ случаѣ входить въ сношенія съ писарями, или деньщиками. Просить назначить формальное слѣдствіе, значило навѣрное остаться виноватымъ: у Бернина не было никакихъ доказательствъ, у адъютанта было живое въ образѣ деньщика съ пробитою головою. Бернинъ махнулъ рукой, рѣшившись предоставить все на волю судьбы; онъ разсуждалъ, что нельзя-же обвинить человека вовсе не виноватаго. На другой день въ назначенный часъ онъ явился къ адъютанту. Тотъ встрѣтилъ его вопросомъ:

— Ну, какія доказательства представите вы мнѣ?

— Никакихъ, поручикъ, отвѣчалъ Бернинъ:—никакихъ, кромѣ моего честнаго слова.

— Это не доказательство. Полковникъ теперь не такъ здоровъ и я не хочу его беспокоить; но слушайте и запомните мои слова: вамъ скоро кончается срокъ выслуги и вы надѣетесь ѣхать на экзаменъ въ Тагаирогъ? Такъ даю-же вамъ честное слово, что вы прослужите два срока лишнихъ у меня! я вамъ покажу, что со мной нельзя шутить.

— Вы очень добры, поручикъ, сказалъ Бернинъ, откланиваясь.

Вослѣдствіи исторіи эта объяснилась очень просто. У

вобожденію братьевъ нашихъ, еще чужеземныхъ революционеровъ, съ которыми вмѣстѣ пойдемъ павтвѣту новыя торжества.

Неаполь, 18-го ноября 1860 г.

— Гарибальди, какъ уже извѣстно, уѣхалъ на островъ Купреру и всѣ попытки примирить его съ гг. Кавуромъ и Фарини остались безплодными. Управление дѣлами находится теперь въ рукахъ Виктора-Эммануила, который, говорятъ, нѣсколько озабоченъ анти-инсекционістскими движеніями, обнаруживающимися въ разныхъ провинціяхъ.

— По словамъ «Journal des Débats», послѣдній разговоръ между королемъ Викторомъ-Эммануиломъ и Гарибальди былъ холодный и отличался какимъ-то принужденіемъ. Гарибальди формально объявилъ, что никогда не примирится съ г. Кавуромъ и король самъ сообщилъ о томъ своему министру. Тогда г. Кавуръ написалъ Гарибальди письмо, съ цѣлью помириться съ нимъ—но и это средство не удалось. Гарибальди очень-раздраженъ послѣдними событіями—особенно тѣмъ, что его выставили въ глазахъ Европы возбудителемъ анархіи.

— Туринскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» пишетъ, отъ 10-го ноября (29-го октября): «Гарибальди отправился изъ Неаполя въ Капреру, въ сопровожденіи друга своего, полковника Деидери. Между нимъ и Викторомъ-Эммануиломъ существуетъ полное разногласіе. Бывшій диктаторъ уѣхалъ, не сдѣлавшись ни маршаломъ, ни графомъ, ни герцогомъ, ни кавалеромъ ордена Аннонсады. Все это ему настойчиво предлагалось, но Гарибальди просилъ короля не ставить его въ необходимость отвѣчать на такія милости публичнымъ отказомъ. Послѣ этого, поневоля пришлось покориться волѣ, выраженной съ такою опредѣлительностью. Гарибальди всего-болѣе недоволенъ тѣмъ, что изъ управленія устраниены всѣ друзья его, особенно тѣ, которые съ оружіемъ въ рукахъ послѣдовали за нимъ въ первую его экспедицію. Однако, генералы Сартори, Козенцъ, Медичи и Бисіо сохраняютъ чины свои; послѣдній объявилъ впрочемъ, что повсюду наѣмтрѣнъ дѣлать судьбу своего друга и начальника. Газеты ультра-демократической оппозиціи приходятъ отъ всего этого въ величайшее негодованіе: «Unita Italiana» говоритъ о неблагодарности, возведенной правительствомъ въ систему; по словамъ «Diritto», правительство попало въ руки партіи совершенно-исключительной—на самомъ же дѣлѣ стараются извлечь выгоды въ пользу маданизма изъ того неудовольствія, которое породятъ въ южной Италіи перемѣненія должностныхъ лицъ. Изъ Гарибальди хотятъ сдѣлать предводителя всѣхъ недовольныхъ и намекаютъ на то, что отъѣздъ его въ Капреру и отказъ принять предложенныя ему почести вызванъ благодарнымъ образомъ дѣйствій въ отношеніи къ нему министерства. Эта тактика очень-ловкая, но здѣсь ея нисколько не боятся. Нація на сторонѣ короля и большинство парламента то же. Притомъ всѣ уже такъ привыкли къ тому, что Гарибальди сердится, а потомъ мирится, какъ-скоро дурныя вліянія, его окру-

адъютанта была любовница, на которую также имѣлъ права одинъ разжалованный. Господинъ этотъ, встрѣтивъ ее, когда она отправлялась съ визитомъ къ адъютанту, сталъ просить, чтобы этотъ вечеръ она подарила ему. Та отказалась и юркнула въ ворота адъютантскаго дома. Покинутый среди улицы любовникъ № 2, по привычкѣ, пустилъ камнемъ въ окно; по привычкѣ-же ударомъ въ голову сбилъ съ ногъ человека, хотѣвшаго остановить его, а самъ съ ловкостью, достойною лучшаго дѣла, перепрыгнулъ черезъ заборъ ближайшаго дома и по чужому двору вышелъ на другую улицу. Въ это время мимо адъютантскихъ оконъ проходилъ поручикъ Зоричъ. Окровавленный деньщикъ обратился къ нему съ разсказомъ и спрашивалъ: не встрѣчалъ-ли онъ какого-нибудь юнкера. Зоричъ отвѣчалъ, что встрѣтилъ какого-то; но не разсмотрѣлъ, а кажется, что это былъ Бернинъ и что отъ подобнаго человека все станется. (Бернинъ стоялъ въ глоткѣ поперегъ у Зорича). Пьяный деньщикъ затвердилъ эту фамилію и потомъ, уже прославившись, готовъ былъ присягнуть, что его ранилъ дѣйствительно Бернинъ.

Бернинъ узналъ эту исторію мѣсяць спустя; но не пошелъ съ объясненіемъ къ адъютанту: онъ считалъ всякое объясненіе унижительнымъ для себя послѣ того, какъ его слово не было принято достаточнымъ ручательствомъ его невинности.

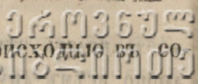
Чудакъ!...

Полковой адъютантъ сдержалъ свое слово: Бернинъ не былъ представленъ въ офицеры. Онъ подалъ въ переводъ. Переводъ ходилъ очень долго, да въ новомъ полку онъ долженъ былъ прослужить нѣсколько мѣсяцевъ, пока его узнали и представили, да представленіе вышло слишкомъ черезъ годъ—такъ-что всей юнкерской службы, не считая походы, Бернинъ имѣлъ пять лѣтъ.

Наконецъ онъ былъ произведенъ въ офицеры.

Было-ли ему отъ этого легче—увидимъ дальше.

Ив. Баранцевъ.

жающа, уступая всего более-благоразумнымъ совѣтамъ. Тѣмъ-менѣе однако, нельзя не сознаться, что извѣстие объ отъѣздѣ освободителя Обвѣхъ Сицилій, безъ видимаго выраженія ему признательности, причинило повсюду неблагоприятное дѣйствіе. Ожерелье ордена Аннуциаты, отъ котораго отказался Гарибальди, будетъ дано неаполитанскому продиктатору, маркизу Тривулчіо Паллавичино. Совѣтъ министровъ выдѣлъ въ этомъ косвенный и деликатный способъ почтить Гарибальди, который самъ выбралъ маркиза своимъ наместникомъ.

— Газета «Nationalités» сообщаетъ, что Гарибальди прибылъ на островъ Капреру, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Менетти, Гусморало, Бассе и еще двумя или тремя членами; онъ повидимому вошелъ очень-весело въ прежнія свои привычки сельской жизни. Но это не мѣшаетъ ему, говорятъ, питать твердую надежду на скорое осуществленіе своей мечты объ итальянскомъ единствѣ.

— Газета «Nord» говоритъ, что отказъ Гарибальди принять предложенія Виктора-Эммануила признается въ политическомъ мѣрѣ наилучшимъ отвѣтомъ, какой онъ только могъ дать тѣмъ, которые обвиняли его въ честолюбіи, ибо безкорыстіе ставитъ его быть-можетъ еще выше, чѣмъ военные успѣхи. Король однако не хотѣлъ оставить его безъ всякой награды и потому произвелъ его въ генералы арміи (маршалы).

— Газета «Patrie» сообщаетъ, что Гарибальди принялъ предложенное ему званіе генерала арміи и главное начальство надъ южной итальянской арміей. Теперь онъ возьметъ отпускную на три мѣсяца, а 15-го (3-го) февраля вступить въ должность. Говорятъ, что онъ предложилъ правительству принять инициативу для освобожденія Италіи, и въ-случаѣ, если тому воспрепятствуютъ дипломатическія соображенія, намеренъ прямо представить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе парламента и склонить послѣдній на сторону своихъ плановъ.

— Фарини составилъ въ Неаполѣ министерство, подъ названіемъ «Совѣта Намѣстничества». Въ числѣ членовъ его находится знаменитый экономистъ Сциалоа, сдѣлавшійся министромъ финансовъ, и гг. Поэрио и Пизанелли, изъ коихъ первый назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, а второй министромъ юстиціи.

— По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 18-го (6-го) ноября, г. Фарини энергически противодействуетъ волненію между ладзароніями. Эти пролетаріи составили сборище и кричали: да здравствуетъ Гарибальди! да здравствуетъ диктатура! долой Фарини! Линейныя войска разогнали ихъ. Национальная гвардія смѣнена съ карауловъ, которые занимала, и мѣсто ея заняли линейныя войска.

— По достовернымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ газетой «Patrie» изъ Гаеты, король Францискъ II действительно рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Онъ оставилъ при себѣ только войска, безусловно-необходимыя для обороны, и такъ какъ всѣ солдаты хотѣли остаться, то пришлось вынуть по жребію номера багальоновъ, которые будутъ оставлены. Остальные имѣютъ быть отправлены въ Папскую область. Гаета имѣетъ провіанта и боевыхъ снарядовъ на полгода; укрѣпленія ея блиндованы и снабжены страшною артиллеріей. Расположеніе ихъ не допускаетъ употребленія значительнаго числа солдатъ. Утверждаютъ, что представители иностранныхъ державъ останутся при королѣ, во-время осады. Они перейдутъ на военныя суда своихъ націй, стоящія на якорѣ въ портѣ.

— Осада Гаеты производится, по словамъ газеты «Patrie», очень-медленно: апрошныя работы еще не начаты и даже не проведена первая параллель.

— Газета «Pays» замѣчаетъ, что бомбардированіе Гаеты встрѣтитъ нѣсколько затрудненій, вслѣдствіе положенія, занятаго начальниками иностранныхъ морскихъ силъ, которые объявили, что Пьемонтъ долженъ будетъ отвѣчать за поврежденія, какія бомбардированіе это можетъ причинить ихъ судамъ. — По словамъ газеты «Moniteur de la Flotte», инструкціи, данныя вице-адмиралу Тинау, нисколько не измѣнились и онъ по-прежнему долженъ соблюдать строгій нейтралитетъ и прешествовать всякому неприязненному дѣйствію съ моря противъ города Гаеты.

— Въ «Римской Газетѣ» напечатана статья о вступленіи въ Папскую область 30,000 человекъ и 5,000 лошадей неаполитанской королевской арміи. Въ статьѣ сказано, что эта часть арміи хочетъ остаться вѣрною своему государю, что папа повелѣлъ озаботиться о ея содержаніи—но вовсе не упомянуто объ ея обезоруженіи.—«Римская Газета» хвалитъ, кромѣ-того, готовность, съ какою генералъ Гойонъ наблюдалъ за исполненіемъ папскихъ приказаній.

— Изъ Рима пишутъ «Gazette du Midi»: «Трудно предвидѣть теперь, какимъ образомъ г. Бавуръ займетъ чрезъ шесть мѣсяцевъ городъ Римъ; но если онъ это скажетъ, то дѣло, вѣроятно, рѣшено. Только въ такомъ случаѣ па-

па улетѣть изъ Рима: въ этомъ вы можете быть увѣрены. — Шведская палата дворянъ прислала Пьемонту въ даръ шесть наръзныхъ орудій и 7,500 фр., собранныхъ въ Швеци по подпискѣ, въ пользу освобожденія южной Италіи. Съ другой стороны, недавно прибылъ въ Парижъ альятантъ Виктора-Эммануила, чтобы заказать и тамъ такія же орудія.

— Генералъ Ламорисьеръ прибылъ въ Парижъ 11-го ноября (30-го октября). Онъ не оставилъ папской службы, а уволенъ только въ десятидневный отпускъ.

— Вѣнскій корреспондентъ «Пестского Лойда» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что, на основаніи рѣшенія совѣта министровъ, въ Австріи должно ожидать скорой амнистіи за всѣ политическія преступленія.

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что христіанскія населенія Сирии подписываютъ адреса въ пользу продленія французскаго занятія, какъ необходимой гарантіи ихъ безопасности. Французское правительство готово исполнить это желаніе, вопреки сопротивленію Порты, и разсчитываетъ при этомъ на согласіе большинства державъ, подписавшихъ трактатъ, которымъ вмѣшательство разрѣшено на шесть мѣсяцевъ.

— Газета «Patrie» говоритъ, на основаніи двухъ депешъ, что мирный трактатъ съ Китаемъ подписанъ 5-го октября (23-го сентября). Китайцы обязываются въ немъ уплатить, въ видѣ вознагражденія, 120 милліоновъ франковъ.

— Извѣстіе о заключеніи мира съ Китаемъ все еще не исполнено-официально; достоверно только то, что по открытіи переговоровъ въ Тіен-Цзинѣ, комиссары китайскаго правительства снова стали откладывать заключеніе трактата въ долгій ящикъ и тогда союзники пошли на Пекинъ. Полагаютъ, что эта демонстрація сломила послѣднее сопротивленіе богдыханскаго правительства, или, вѣрнѣе, князя Саи-Колли-Сина, предводителя партіи войны.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

Парижъ, 20-го (8-го) ноября. Газета «La Patrie» увѣряетъ, что Австрія собираетъ въ Трансильваніи observationalный корпусъ.

Римъ, 17-го (5-го) ноября. Генералъ де-Гойонъ послалъ пьемонтцамъ приказъ очистить Террачину.

Миланъ, 20-го (8-го) ноября. Газета «Perseveranza» сообщаетъ изъ Неаполя, отъ 14-го (2-го) ноября, что тамъ снова начались демонстраціи въ пользу Франциска II. Тысячи обитателей самыхъ-бѣдныхъ частей города проходили по улицамъ, съ криками: «да здравствуетъ Францискъ II!» срывали пьемонтскіе флаги и выставляли бургонскіе. Нарушители порядка были окружены національною гвардіею у путевого двора желѣзной дороги; они болышею частію взяты подъ стражу и посажены въ тюрьму.

Мюнхенъ, 21-го (9-го) ноября. «Мюнхенская Газета» сообщаетъ, въ извѣстіяхъ изъ Неаполя, что реакціи распространилась и на Аквилъскую провинцію (*). Генералъ Пизанелли принужденъ былъ провозгласить осадное положеніе въ Аквилѣ, Авеццано и Чивита-Дукале.

Римъ, 21-го (9-го) ноября. Вдовствующая королева неаполитанская прибыла сюда съ своими дѣтьми. Молодая королева осталась въ Гаетѣ. — Неаполитанское духовенство изъявило Виктору-Эммануилу свою покорность.

Лондонъ, 21-го (9-го) ноября. Турецкій банкъ принялъ мѣры для выкупа въ Константинополь каиме (ассигнацій).

Туринъ, 22-го (10-го) ноября. Король Виктор-Эммануилъ отправится 26-го (14-го) ноября въ Палермо. Вопросъ о возвратѣ военныхъ снарядовъ неаполитанскихъ войскъ, укрывшихся въ римскихъ владѣніяхъ, еще не рѣшенъ.

Венеція, 22-го (10-го) ноября. Толбола, бывшая вчера на площади Св. Марка, не подала повода

(*). Тутъ ошибка: въ Королевствѣ Обвѣхъ Сицилій нѣтъ Аквилъской провинціи, а есть только городъ Аквила, съ крѣпостью 4-го класса.

ни къ какимъ беспорядкамъ и все происходящее въ скорѣйшемъ спокойствіи.

Бернъ, 23-го (11-го) ноября. Папа въ послѣднемъ своемъ сообщеніи союзному совѣту снова изложилъ, по вопросу о тессинскомъ епископѣ, тѣ начала, которыя римскій дворъ защищалъ при послѣднихъ совѣщаніяхъ.

Лондонъ, 23-го (11-го) ноября. Въ депешѣ изъ Плимута, отъ нынѣшняго числа, извѣщаютъ, что королевская яхта, на которой находится императрица австрійская, заходила утромъ въ этотъ портъ за углемъ и нынѣ же отправится далѣе, на островъ Мадеру.

(Отъ Рейтера). Представители великихъ державъ представляютъ Портѣ проектъ административныхъ и финансовыхъ реформъ и будутъ настаивать на томъ, чтобы онѣ были приняты. Измаиль-Паша довершитъ въ провинціяхъ дѣло, начатое Кибрисли-Пашею. Въ Турціи ожидаютъ наложенія новыхъ пошлей на земледѣліе, на скотъ и на штемпеля.

Лондонъ, 23-го (11-го) ноября. Послѣднія извѣстія изъ Вашингтона получены отъ 10-го ноября (29-го октября). Изъ нихъ видно, что сепаратистское движеніе юга продолжается. Чарльстонскіе граждане собрались въ большомъ числѣ, чтобы требовать немедленнаго отдѣленія отъ сѣверныхъ штатовъ. Въ Вашингтонѣ серьезно беспокоятся насчетъ этого движенія; министерство собралось. Сепаратистское движеніе существуетъ во всей Южной Каролинѣ.

Лондонъ, 24-го (12-го) ноября. Агентство Рейтера получило слѣдующую депешу изъ Парижа, отъ 23-го числа: «Увѣряютъ изъ официальныхъ источниковъ, что ожидаютъ нѣкоторыхъ либеральныхъ измѣненій во французской конституціи и что гг. Персини и Валуевскій вступятъ въ министерство».

— Изъ Китая получено слѣдующее официальное извѣстіе, отъ 1-го октября (19-го сентября): Татарская кавалерія разбита. Союзная армія находится передъ Пекиномъ; китайцы начали переговоры, но не принимая вида просителей.

Парижъ, 24-го (12-го) ноября. Графъ Валуевскій наименованъ государственнымъ министромъ, на мѣсто г. Ашиля Фульда, увольняемаго по прошенію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Старшина Тифлискаго Соборачія имѣютъ честь уведомить гг. членовъ оная, что назначенный въ четвергъ, 4-го декабря. ОБЩІЙ ОБЪЕДНЕННЫЙ СТОЛЪ будетъ данъ въ субботу, 3-го декабря, въ 3 часа по полудни.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ, бывший Складова, на Навтлугѣ, о пяти флигеляхъ, со службами, каретнымъ сараемъ, лавками и землею въ 254 кв. саж. О цѣнѣ спросить г. Дубилера, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Саралова, гдѣ кондитеры Гилье и Релье, въ дворѣ, въ фотографіи. 1.

За весьма сходную цѣну продается двухмѣстный ТАРАНТАСЪ и пара молодыхъ ЛОШАДЕЙ вороныхъ. Спросить на Ханской улицѣ, въ домѣ вдовы Лорисъ-Меликовой, у кучера Никиты.

Г. ЛЯТАСЪ, изъ Парижа, дѣлаетъ, продаетъ и настраиваетъ фортепьяно. Онъ имѣетъ честь извѣстить г-дъ учителей музыки и любителей хорошихъ музыкальныхъ инструментовъ, что откроетъ свой магазинъ въ домѣ г. Зубалова, рядомъ съ кондитерскою г-на Кельбертъ. Въ его магазинѣ можно будетъ получать фортепьяно лучшаго качества, за прочность которыхъ онъ ручается. Онъ имѣетъ фортепьяно и принимаетъ на себя починку оныхъ.

На Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Халягова, въ МОДНОМЪ МАГАЗИНѣ шведки, нынѣ г-ли ФОМИНОЙ, извѣстномъ по дешевизнѣ, получены изъ-за границы дамскіе головные уборы и разныя шерстяныя и полшерстяныя товары для дамскихъ платьевъ, зимнихъ и лѣтнихъ, именно: англійскій БАРЕЖЪ, ПОПЛИНЪ, КАШЕМИРЪ, ЖАКОНЕТЪ и проч. Товары эти будутъ продаваться по утврѣннымъ цѣнамъ. 2.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р.		Смѣръность воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Роям.	
		Сухой.	Смоч.					Найм.	Ночн.
22 го ноября.	7 утра.	+ 3.6	+ 2.6	0.82	568.04	СЗ. слаб.	Облачно.	1.8	+ 4.7
	1 попол.	+ 3.5	+ 2.8	0.87	569.53	В. слаб.	Обл. и напр. дождь.		
	9 вечер.	+ 0.0	+ 0.8	0.83	574.61	В. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
23 го ноября.	7 утра.	— 1.4	— 2.2	0.81	577.67	В. оч. слаб.	Пасмур. и мѣл. снѣгъ.	— 2.4	0.1
	1 попол.	— 1.2	— 2.1	0.80	578.13	В. оч. слаб.	Обл. и снѣгъ.		
	9 вечер.	— 2.4	— 3.0	0.86	579.12	В. оч. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
24 го ноября.	7 утра.	— 4.4	— 5.2	0.79	579.20	В. оч. слаб.	Пасмур. и мѣл. снѣгъ.	— 4.8	— 1.3
	1 попол.	— 1.3	— 2.3	0.78	579.53	Тихо.	Пасмур. и мѣл. снѣгъ.		
	9 вечер.	— 2.2	— 2.8	0.86	580.57	Тихо.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.